

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ МОТИВОВ В РОМАНАХ ДИНЫ РУБИНОЙ «ПОЧЕРК ЛЕОНАРДО» И «СИНДРОМ ПЕТРУШКИ»

Арипова Халима Ариповна
Доцент кафедры русского литературоведения БухГУ

Аннотация. В данной работе на материале романов Д. И. Рубиной «Почерк Леонардо» и «Синдром Петрушки» предпринята попытка охарактеризовать ключевые мотивы и выявить особенности их функционирования в контексте романов. Автор также рассматривает специфические черты реализации гениальной личности. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что ведущие мотивы и особый тип героя становятся ключами к пониманию конфликта в анализируемых романах.

Ключевые слова: Д. И. Рубина; мотивы; одиночество; смерть; двойничество; конфликт; личность, герои.

ДИНА РУБИНАНИНГ «ЛЕОНАРДОНИНГ ҚЎЛЁЗМАСИ» ВА «ПЕТРУШКА СИНДРОМИ» РОМАНЛАРИДАГИ АСОСИЙ МОТИФЛАРНИНГ ИШЛАШ ХУСУСИЯТЛАРИ

Арипова Халима Ариповна
БУХГУ рус адабиётишунослиги кафедраси доценти

Аннотация. Ушбу мақолада Д. И. Рубинанинг «Леонардонинг қўлёмаси» ва «Петрушка синдроми» романлари асосида асосий мотивларни тавсифлаш ва уларнинг готап контекстида ишлаш хусусиятларини аниқлашга ҳаракат қилинган. Муаллиф, шунингдек, ёрқин шахсни амалга оширишнинг ўзига хос хусусиятларини ўрганади. Олинган натижалар етакчи мотивлар ва қаҳрамоннинг ўзига хос тури таҳлил қилинган романлардаги зиддиятни тушунишнинг калитига айланади деган хулосага келишимизга имкон беради.

Калит сўзлар: Д. И. Рубина; мотивлар; ёлғизлик; ўлим; иккилик; зиддият; шахс, қаҳрамонлар.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF KEY MOTIFS IN DINA RUBINA'S NOVELS «LEONARDO'S HANDWRITING» AND «PARSLEY SYNDROME»

Aripova Halima Aripovna
Associate Professor of the Department of Russian Literary Studies of BUKHGU

Annotation. In this paper, based on the material of D. I. Rubina's novels «Leonardo's Handwriting» and «Petrushka Syndrome», an attempt is made to characterize the key motives and identify the features of their functioning in the context of novels. The author also examines the specific features of the realization of a brilliant personality. The results obtained allow us to conclude that the leading motives and a special type of hero become the keys to understanding the conflict in the analyzed novels.

Keywords: D. I. Rubina; motives; loneliness; death; duality; conflict; personality, heroes.

Дина Рубина как одна из наиболее ярких представительниц современной женской прозы вошла в литературу в конце 1970-х годов повестью «Когда же пойдет снег?» (1977). Вторая волна популярности писательницы относится к рубежу 1990-х – началу 2000-х годов, когда один за другим стали выходить ее романы «Вот идет Мессия!..» (1996), «Последний кабан из лесов Понтеведра» (1998), «На солнечной стороне улицы» (2006). Дина Рубина завоевала читателя «мастерством сюжетостроения, колоритностью персонажей, точностью и сочностью описаний» [7]. Елена Луценко в своей статье «Лопнувший формат» справедливо отмечает: «Рубина виртуозно владеет навыками остросюжетного повествования, приемы которого известны давно: закрученный событийный ряд, основанный на несоответствии фабулы сюжету, темповые диалоги, блестящая передача разговорного языка, лаконизм описаний» [2, с. 103]. Однако, несмотря на то, что писательница охотно идет на некоторые уступки читателю (часто привлекает авантюрные сюжеты, стремится доступно говорить о сложных вещах), толстожурнальная критика (А. Марченко, Л. Аннинский) её прозу ниже достойной беллетристики не ставит. Это обусловлено тем, что в произведениях Рубиной «ловко смонтированный бытовой сюжет» дополняется легкой иронией, тонким психологизмом, «жизненностью и оправданностью повествования» [2, с. 112]. Так, писательница смогла найти формулу коммерческого (читательского) успеха и одновременно завоевать одобрение критиков: «Сегодня Дина Рубина – один из самых острых авторов, умело балансирующих между литературой “серьезной” и “форматной”» [2, с. 100]. В конце 2000-х годов Дина Рубина пишет романы «Почерк Леонардо» (2008), «Белая голубка Кордовы» (2009), «Синдром Петрушки» (2010), которые составили трилогию «Люди воздуха». Рубина не раз признавалась в интервью, что работа над этим циклом была одновременно и интересна, и тяжела для неё: «Эти романы были для меня очень тяжелы. Не то, что переступаешь через себя – наступаешь на себя и топчешь ногами» [6, с. 53]. Очевидно, это связано с внутренней драмой и характерами главных героев – людей творчески одаренных, неординарных, гордых. Симпатии

Рубиной к своим персонажам и любовь к окружающей их реальности бесспорна. Вот почему писательница так старательно прорабатывает профессиональный контекст любых действий героев, включая в произведения узкоспециальные термины, рассказ о профессиональной этике и хитростях по сути закрытых сообществ: живописцев (Захар Кордовин «Белая голубка Кордовы»), кукольников (Петр Усусов «Синдром Петрушки»), музыкантов, циркачей, каскадеров (Семен, Владимир, Анна «Почерк Леонардо»). Рубина не скрывает слабости и благоговения перед истинными мастерами своего дела. Автор готов даже оправдать их специфическое отношение к общечеловеческой морали: презрение к традиционным формам семьи и брака, равнодушие ко всему, что выходит за грань их личных профессиональных интересов, творческую самореализацию любыми путями, даже через преступление. По словам самой же писательницы, темой трилогии «Люди воздуха» стала «двоящая реальность»: «где-то она двоятся в зеркалах, где-то между искусством подделки и просто искусством, а в последнем романе – между человеком и куклой» [3]. В романах двоятся не только реальность, но и сами герои, когда профессиональные устремления вступают в конфликт с нравственными нормами.

В качестве материала для изучения нами были выбраны два крайних романа трилогии «Люди воздуха»: («Почерк Леонардо») и заключительный («Синдром Петрушки»). Средний роман цикла – «Белая голубка Кордовы» – был исключен из анализируемых, так как, на наш взгляд, главный герой данного произведения талантливый живописец Захар Кордовин не смог в полной мере реализовать свой дар, предал его, остановившись на качественных подделках. Так, драматизм внутреннего конфликта героя – столкновение интересов Творца и Человека – затирается, тема «двоящейся реальности» раскрывается недостаточно полно.

Актуальность нашего исследования продиктована непреходящим интересом читателей к творчеству Д. Рубиной и недостаточной освещенностью её последних романов в критике. Цель работы – выявить в романах Д. Рубиной «Синдром Петрушки» и «Почерк Леонардо» ведущие мотивы, которые становятся ключами к пониманию характеров героев, а главное – к конфликту произведений.

Цель определила методы работы: описательно-аналитический (анализ литературы по теме исследования), сплошной выборки (при сборе фактического материала), а также метод классификации.

В романах «Почерк Леонардо» и «Синдром Петрушки» прослеживается четкое наложение трёх ключевых мотивов: одиночества, двойничества и смерти. Гениальная личность у Рубиной неизбежно остается непонятой и, как следствие, одинокой. Причем внешне, чисто физически, герой окружен коллегами, друзьями, но при этом может быть лишен общения с понимающим человеком, равным ему по уровню таланта. Внутренняя драма рождается вследствие непонимания окружающими истинного потенциала гения. Так и Петр Усусов полностью раскрывается перед читателями лишь в своей страстной любви к куклам. Внешне он молчалив, замкнут, «герметичен в своих чувствах» [5, с. 38], но внутренне зачарован куклами, «тиранически влюблен в ирреальное пространство кукольного мира» [2, с. 45]. Любая кукла для него – средство самовыражения. Дар Петра оживлять кукол может оценить лишь Каземир Матвеевич, потому что сам много лет связан с кукольным театром, но даже он не в силах до конца понять поистине фанатической увлеченности Петра. Такой же гениальной и одинокой одновременно является и героиня романа «Почерк Леонардо» Анна, которая остается наедине со своим даром-проклятием, способностью предвидеть судьбы других людей через зеркальную поверхность. В первой половине романа в героине можно увидеть лишь молодую замужнюю женщину, преданную любимой профессии (и она, и её муж – каскадеры). От подавляющего большинства Анну отличают только некоторые странности: боязнь зеркал, а иногда, напротив, любовь к ним, нехарактерная для женщин непритязательность в быту, затухающее желание поддерживать отношения с приёмными родителями, добрыми, интеллигентными людьми, в которых она души не чаяла, будучи ребенком. По мере развития сюжета раскрывается и степень одиночества героини. После нескольких смертей, предсказанных Анной, окружающие начинают сторониться её. Мужа Владимира пристрастие супруги к зеркалам или забавляет, или вовсе не интересует: «Признаться, меня никогда не увлекали ее зеркальные заморочки», – признается он сотруднику интерпола Роберту Керлеру [4, с. 44]. Однако он не мог не замечать её нездешности и считал: не понимали ее, потому что она была «свободная, дикая... другая!» [2, с. 45]. Даже новый избранник Анны, музыкант Семен, не способен понять ее до конца, оценить глубину ее Дара, внутренних противоречий. Вот почему Анна, в конце концов, и сама начинает сторониться людей, с головой уходит в работу – создание аттракциона, который объединит сразу две её страсти: каскадерские трюки и зеркала. Единственным человеком, который принял ее умение видеть в зеркалах и ничуть этому не удивлялся, а наоборот восхищался и поддерживал, был Элизер. Он стал настоящим наставником и другом Анны: «Она знала, что он в ее жизни Главный человек. Главный учитель, вообще – главный человек» [2, с. 145]. Элизер познакомил девушку с физическими свойствами зеркал, помогал проектировать многие трюки, изготавливал реквизит. Многолетняя дружба прервалась лишь со смертью наставника, после которой одиночество навалилось на Анну с удвоенной силой.

Таким образом, вокруг обоих героев, Петра и Анны, возникает своеобразный вакуум непонимания, глухости к их Дару. Лишь избранные способны жить рядом с ними и хотя бы частично разделить тяжесть недоверия и одиночества со стороны окружающих. Именно дар становится главной причиной духовного одиночества Петра и Анны. С другой стороны, отчужденность от мира людей помогает им лучше сконцентрироваться на любимом деле и обрести счастье (хотя бы на время), реализуясь в профессии. Герои выбирают профессию в соответствии со способностями, которыми обладают, поэтому смотрят на мир через призму профессиональной оценки действительности. И у Петра, и у Анны есть любимый город-

ассоциация, навсегда связанный в их душе с профессиональной мечтой. Для кукольника Петра – это Прага, всякий раз представляющаяся герою огромной декорацией для неведомого действия: «Прага – самый грандиозный в мире кукольный театр. Здесь по три привидения на каждый дом <...> Но главное: ты обратил внимание, что дома здесь выстроены по принципу расставленной ширмы, многоплоскостной! Каждая плоскость – фасад дома, только цвет иной и другие куклы развешаны. И все готово к началу действия в ожидании Кукольника...» [5, с. 61]. Для Анны, каскадера с цирковым прошлым, город мечты – Монреаль. «Она любила Монреаль – легкий светлый город, церковный-цирковой город Монреаль» [4, с. 264], представляющийся ей шатром для грандиозного шоу, задумками о котором Анна делилась ещё с первым своим мужем: «Володька, представь, – говорила, – два гигантских естественных зеркала: черное зеркало неба и черное зеркало залива...» [2, с. 361].

Так, на все вокруг герои смотрят сквозь призму профессии. Вся жизнь строится вокруг их страсти – куклы и зеркала. Два мира, иллюзии и реальности, сплетаются воедино так, что невозможно провести однозначно грань между ними. Причем Петр и Анна постоянно стремятся взаимодействовать с обоими мирами одновременно. Если рвется эта нить, то герои уже неполноценны, их нет без этой связи с инореальностью (кукольным театром и зазеркальем). Так появляется мотив двойничества. Весь трагизм героев заключается в их неделимости на Я профессиональное и Я человеческое. Ни Петр, ни Анна не могут существовать только примерными семьянинами (чего от них и ждут окружающие), променять счастье творца на семейный быт.

Пётр разрывается между фанатичным служением театру и любовью к жене Лизе, которая возненавидела дар мужа-кукловода после изготовления точной её копии – куклы Эллис. Вынужденная мера – замена живой, часто болеющей Лизы, участницы номера с танцующим Петром, на неживую Эллис – превращается в кошмар супружеской пары. На почве ревности Петра к его любимой и самой дорогой во всех отношениях кукле Лиза сходит с ума, и только «гибель» Эллис под молотком возвращает в семью утраченный покой. Цена «покоя» – в финале: Петр «отрекается» от дара кукловода, который после «смерти» Эллис ему не нужен. Анна, в отличие от Петра, совершает выбор в пользу профессии и оставляет своего мужа ради служения дару.

Таким образом, двойничество в романах можно подразделить на прямое и косвенное. Отражением прямого двойничества в романе «Синдром Петрушки» является создание двойника Лизы – Эллис, а в романе «Почерк Леонардо» – введение в систему образов реальных двойняшек – братьев Абрама и Элизера. Причем, если Элизер (друг и наставник Анны) – добр, наивен, отзывчив, то циничный и жестокий Абрам является словно его искаженным отображением «в ирреальном зеркальном пространстве» [2, с. 157]. Косвенное же двойничество заключено в сущности обоих героев (Петра и Анны), их внутренней раздвоенности на светлую сторону (обычную, понятную окружению) и демоническую (темную, пугающую близких неведомым). Так дар вносит разлад не только в судьбы близких Петра и Анны, но и в них самих. Наряду с мотивами одиночества и двойничества в романах вполне закономерно появляется и мотив смерти. Таинственность и опасность дара героев подчеркиваются постоянным присутствием рядом с ними смерти: в юном возрасте и Петр, и Анна теряют близких, а затем сами постоянно балансируют на грани жизни и смерти. Отец Петра умирает, когда мальчик учится еще в начальной школе. Он решает сделать куклу по образу отца, что у него неплохо получается. С этого момента и начинает постепенно раскрываться гениальность Петра в создании кукол и в управлении ими. Смерть близкого человека (матери) послужила толчком и для развития способностей Анны. Стоит отметить, что и сама Анна в финале романа бесследно исчезает. Напрямую о смерти девушки не говорится, но иначе объяснить её мистическое исчезновение никому не удастся.

Таким образом, устойчивые мотивы в романах «Синдром Петрушки» и «Почерк Леонардо» становятся ключами к пониманию конфликта в произведениях: внешнего (творчески одаренных людей с их окружением) и внутреннего (драматичная борьба стремления творческой самореализации с желанием жить нормальной жизнью, не принося окружающим страданий). Герои являются исключительными личностями, непонятыми, одинокими и живущими в совершенно ином измерении, чем обычные люди. Их дар становится своеобразным проклятием, испытанием. В финале каждый из героев делает свой выбор: Петр из-за любви к жене отрекается от части своих творческих амбиций, а Анна уходит в небытие, преодолевая грань между опустылевшей реальностью и манящим зазеркальем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова В. Петрушкины слезки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dinarubina.com/interview/mk2010.html>
2. Луценко Е. Лопнувший формат // Вопросы литературы. 2009. № 6. С. 100-113.
3. Рубина Д. Биография [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dinarubina.com/biography.html>
4. Рубина Д. Почерк Леонардо. М.: Эксмо, 2012. 480 с.
5. Рубина Д. Синдром Петрушки. М.: Эксмо, 2012. 496 с.
6. Шафранская Э. Ф. Дина Рубина // Русская словесность. 2011. № 3.
7. Эдельштейн М. Вокруг Дины Рубиной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/215/edelshteyn.htm>